

Бу Шайлонг чувствовал только озноб по всему телу, и его кровь была холодной по всему телу.

Он был сильным человеком в средней стадии Сюань Сяня, с возвышенным статусом, когда он когда-нибудь боялся кого-нибудь?

Он высоко думал о себе, и чувствовал, что ему не с кем сравнивать с точки зрения расчета, интеллекта и таланта, и что если бы ему дали несколько тысяч лет, то он смог бы начать гору и создать секту в одиночку.

Он хорошо спланировал, убив одним выстрелом трех зайцев, и этот план был совершенен, когда он думал об этом сам.

Почему он провалился?

Чу Сюнь снова и снова спрашивал, почему он хочет спросить об этом.

Тем не менее, в следующий момент он обнаружил, что его тело вышло из-под контроля, он отчаянно запустил свое культивирование, но к своему ужасу, он обнаружил, что он не может даже мобилизовать следы своего внутреннего дыхания.

Он мог смотреть только на то, как он летит в сторону Чу Сюня.

"Почему?" Говорил Чу Сюнь.

Опять была эта игра, но сердце Бу Шилонга сжималось, на этот раз он не мог ответить, и должен был ответить к своему удовлетворению.

В противном случае, падение было бы то же самое, что человек раньше, его голова была пощечина сырой, и его душа была сожжена красным пламенем, его сердце было холодно при мысли об этом.

Он всегда был уверен, что под этим небом нет ничего, что могло бы усложнить ему жизнь.

Но теперь он обнаружил, что его IQ упал до нуля, не в состоянии остановить каждое полное предложение.

Его тело потело и ушиблось от беспокойства.

Он очень хотел быть похожим на свое обычное "я", выплёвывая и обманывая Чу Сюня, как будто он обманывает кого-то другого.

Но теперь его голова была пуста, и язык был связан.

"Я не убью вас, ребята". Чу Сюнь наконец-то перестал спрашивать почему?

Однако, Бу Шилонг почувствовал некоторую холодность в нижней части своего тела, как будто он помочился в страхе

Разве Чу Сюнь не должен быть счастлив, когда сказал, что не убьет их? Почему он так напугал себя, что сердце перестало биться.

"Будь хорошим и жди здесь, никогда не двигайся." Чу Сюнь отпустил его и шаг за шагом шел на эту платформу.

Все смотрели в панике.

Прямо Чу Сюнь стоял на платформе, не двигаясь ни на шаг, как будто он был, наслаждаясь пейзажем?

Через мгновение Чу Сюнь вдруг открыл рот и сказал: "Вставай!".

Чего?

Прежде, чем они успели подумать об этом, они увидели только четыре занавески света, поднимающиеся вверх, пульсирующие волны и появляющиеся заклинательные образования.

Излишки света мерцали в воздухе с приятным блеском, пограничные стены были прозрачными, выглядели как огромная застекленная нефритовая чаша, перевернутая вверх дном, не немного опасная, но скорее очень красивая.

Что это значит?

Может быть, Чу Сюнь пытался заманить их в ловушку в строю?

Некоторые люди были облегчены, если они были только в ловушке, по крайней мере, они сохранили свою жизнь.

Однако, Бу Шилонг был в ужасе, его тело дрожало, как мякина.

Каким человеком был Чу Сюнь? Чу Царь Демонов, Чу Порочный Человек, свирепое имя, все эти имена были просто ради забавы?

Он не поверил, даже если был забит до смерти.

Это заклинание, вероятно, было более страшным, чем ад.

Бу Шилонг считал, что, возможно, даже смерть гораздо лучше, чем войти в строй.

Он доверял своей интуиции, поэтому он бежал, так быстро, как молния, десятки тысяч метров в мгновение ока.

Свуш!

Длинный фиолетовый хлыст выкатился, как будто пробил пустоту, и хлыст слегка приподнялся, злобно ударив по спине Бу Шилонга.

Бряк!

Кровь брызнула, и Бу Шилонг жалко закричал, когда упал прямо с воздуха.

Взрывным звуком он разбил горную вершину.

Но в следующий момент он был похож на мертвую собаку, которую притащил обратно Кнут Реинкарнации.

"Я сказал, не двигайся, почему ты не слушаешь?"

"Я" Язык Бу Шайлонга снова начал завязываться.

"Эй, зачем ты это делаешь?" Чу Сюнь вздохнул.

Этими словами он яростно прощупывал свою руку, и пурпурный Ци Хонмэн между его ладонями образовал вихрь в его ладони.

"А"

Бу Шилонг жалко кричал, его глаза выпячивались, вены рябились над его шеей, а глаза были покрыты кровью.

"Пощади, обойди меня Я не сбегу Я умоляю тебя Я зверь, я хуже свиньи или собаки"

"Король дьявола Чу, умоляю тебя, убей меня ah"

Бу Шайлонг выглядел как суровый призрак.

Он был действительно напуган.

Он знал, что в своей следующей жизни, даже если бы он был реинкарнирован и переродился, он никогда бы не забыл эту сцену сегодня.

Чу Сюнь на самом деле извлекал свою божественную душу сырым способом.

Его божественная душа была уже на полпути к Его телу, божественная душа могла отделиться только после смерти его физического тела, но извлечение живого было еще более страшным, чем извлечение костного мозга.

Все тело Бу Шайлонга дёргалось от боли, и свет крови лопнул высоко, как будто вот-вот лопнет в любой момент.

Он был напуган до ужаса.

Бах Бах

Вены Бу Шилуна по всему его телу распахнулись, и его труп упал из среднего воздуха, сгорел до пепла от клочка пурпурного пламени, его божественная душа, вырванная сырой Чу Сюнь.

"Ты не должен был забывать обо мне, верно?" Чу Сюнь посмотрел на божественную душу Бу Шилуна в его руке, и пурпурное пламя поднялось в его ладони, сжигая ее.

"А"

Жалкий крик исходил из божественной души, а остальные почти не мочились в страхе.

"Не волнуйся, ты будешь жить вечно в таком виде, если Небесный Свод не будет разрушен, ты никогда не погибнешь." Чу Сюнь легко засмеялся, играя с божественной душой Бу Шилуна, глядя на других, и сказал: "Иди в себя".

В это время, кто осмелился сказать слово "нет".

Один за другим, как собаки, потерявшие свои дома, они безумно лились в строй.

Чу Сюнь подошел и закрыл вход в строй.

"Это строение, называемое Рафинирование Души, я не убью вас всех, я хочу, чтобы вы жили в аду каждый день." Чу Сюнь сказал тихо.

Этими словами он нежно поднял руку.

Бряк!

Вся земля образования была заполнена фиолетовым плутоническим пламенем, эти фиолетовые плутонические пламени не убьют этих людей, но они будут постоянно сжигать их тела и божественные души.

"А"

Звучали жалкие крики.

Это пурпурное пламя на самом деле не причинило бы людям вреда, но они готовили бы свою плоть вообще, их тела выглядели как паровые клетки, их органы, конечности и лилии, все выглядело так, как будто их собирались готовить.

Это было равносильно тому, чтобы поджечь человека на костре и поджарить его медленно и равномерно.

Самым важным было то, что их божественные души тоже сжигались, и это было просто больно.

"Убей меня, Царь Демонов Чу, убей меня"

"Царь Чу Демон, тебе не позволено умереть, если у тебя хватит мужества, ты можешь убить нас, что это за умение?"

"Ах убейте меня ах"

Каждый из некогда могучих и могущественных людей в этот момент был просто хуже скорбящей собаки.

Некоторые пытались совершить самоубийство, безжалостно хлопая головой в землю, только чтобы остаться в живых под действием изрыгающего с земли потока пурпурного пламени, как будто они поджигают свои лица.

Кто-то пытался использовать его энергию и лихорадочно ударил его по голове ладонью, чтобы даже если бы он умер, то был в десять тысяч раз лучше, чем сейчас. Тем не менее, его голова вдруг закружилась, и он не мог поднять руку вообще.

Чу Сюнь смотрел спокойно, без малейших эмоций в глазах.

В этом строю, не пытайся убить себя, смерть была роскошью.

Если он не умрёт однажды, то этим людям придётся навсегда пережить мучения, подобные чистилищам, и даже если их жизнь иссякнет через тысячи лет, их трупы после смерти превратятся в ходячие трупы, а души их богов будут задержаны в трупах, оставаясь здесь навсегда, чтобы быть наказанными.

.....

<http://tl.rulate.ru/book/18995/1262624>